

А.А. Дипломатов¹
A. Diplomatov

**Идея вооружённой борьбы в левом
движении стран Латинской Америки в
период 1920-1940х гг.**

**The idea of armed struggle in the left
movement of Latin American in the period
1920-1940s.**

Аннотация: Первая половина XX века ознаменовалась для Латинской Америки периодом борьбы за политическую независимость государств континента. В условиях прямого вмешательства в государственную политику латиноамериканских стран со стороны Великобритании и, в еще большей степени – США и флагманом в борьбе за национальную независимость нередко оказывалось левое движение. При определении стратегии и тактики латиноамериканские левые (как сами, так и в дискуссиях с III, Коммунистическим Интернационалом, «открывшим» для себя континент в 1927 г.) нередко разрабатывали концепцию и идеи

¹ Дипломатов Андрей Александрович, Санкт-Петербургский Государственный университет, аспирант Факультета Международных отношений; Diplomatov Andrey – post-graduate student, St. Petersburg State University, ORCID ID 0000-0002-9716-7557; mail: mrdiplomatov@gmail.com

Статья написана при поддержке РФФ, проект № 19-18-00305 «Коминтерн в Латинской Америке: исторические традиции и политические процессы». The article was written due to financial support from the Russian Scientific Foundation (RNF), fellowship N19-18-00305 “The Comintern in Latin America: the historical traditions and political processes”.

вооружённого захвата власти с тем, чтобы провести внутриполитические и экономические реформы и обеспечить желанную национальную независимость. В результате сравнения идей и реализации планов вооружённой борьбы в левом движении Венесуэлы, Колумбии и Кубы автор приходит к следующим результатам: несмотря на наличие «координирующего органа» в виде Коминтерна, колоссальные различия в политической обстановке, экономической ситуации и опыте распространения левых идей привели к тому, что идея вооружённой борьбы за власть в каждой из указанных стран развивалась автономно. На протяжении двух десятков лет в регионе произошли события, позволяющие сегодня провести сравнительный анализ теории и реализации идеи вооружённой борьбы за власть в разных странах Латинской Америки, дав общую оценку этому феномену, выявив его общие и частные характеристики.

Ключевые слова: Вооружённая борьба, левое движение, Венесуэла, Колумбия, Куба, Коминтерн

Abstract: The first half of the XX century was marked for Latin America by a period of struggle for the political independence of the states of the continent. In the context of direct interference in the state policy of Latin American countries by the United Kingdom and, to an even greater extent, the United States, and the flagship in the struggle for national independence often turned out to be the left movement. At the same time, when determining their strategies and tactics, the Latin American left (both themselves and in discussions with the Third, Communist International, which "discovered" the continent in 1927) often developed the concept and ideas of an armed seizure of power in order to carry out internal political and economic reforms and ensure the desired national independence. As a result of comparing the ideas and implementation of plans for armed struggle in the left movement of Venezuela, Colombia and Cuba, the author comes to the following results: despite the presence of a "coordinating body" in the form of the Comintern, colossal differences in the political situation, economic situation and experience of spreading leftist ideas led to the idea of an armed struggle for power in each of the these countries developed separately from the rest. For two decades, events have taken place in the region that allow today to conduct a comparative analysis of the theory and implementation of the idea of an armed struggle for power

in different Latin American countries, giving a general assessment of this phenomenon, revealing its general and particular characteristics.

Keywords: Armed struggle, left movement, Venezuela, Colombia, Cuba, Comintern

DOI: 10.32608/2305-8773-2023-37-1-30-59

XX век ознаменовался новым этапом развития вооружённой борьбы против действующей власти в странах Латинской Америки. Это стало логичным развитием традиций, сформированных еще в ходе освободительной войны Боливара и Сан-Мартина против испанского колониального владычества. Многие вооружённые конфликты, продолжающиеся вплоть до наших дней, также являются демонстрацией влияния событий позапрошлого века на развитие идеи вооружённой борьбы. В той или иной степени главным стимулом для развертывания такого способа ведения политической деятельности являлось отсутствие возможности ведения легальной работы, что в совокупности с желанием обрести «полноценную» независимость своего государства и провозгласить народную власть как единственно легитимную побуждало представителей левых движений к рассмотрению вопроса о необходимости вооружённой акции. Иными словами – одним из главных стимулов для развития идеи вооружённой борьбы с начала XX в. являлась вынужденная подпольная деятельность, подпитывавшаяся духом антиимпериализма и подкреплённая опытом вооружённой борьбы XIX в. Антиимпериалистическая идея получила широкое распространение среди представителей латиноамериканского левого движения, под которым в рамках данной статьи рассматривается, в первую очередь, его коммунистический сектор, а также социал-демократы (последние – в случае Венесуэлы). Постепенная популяризация «антиимпериалистической» борьбы в том числе была вызвана и социально-экономическим положением народов Латинской Америки. Несмотря на обретенную независимость от бывших метрополий не все страны смогли обрести полноценный политический суверенитет. Ключевые секторы экономики многих из них в абсолютном большинстве случаев

контролировались либо британским, либо американским капиталом².

Другим, не менее важным стимулом для развития и популяризации идеи вооружённой борьбы являлась произошедшая в бывшей Российской империи в 1917 г. социалистическая революция, идеологическая основа которой включала в себя концепцию всемирной революции. Эти события привели к тому, что некоторые активисты рабочего движения (анархисты либо социалисты) перешли, по выражению российского ученого А.И. Строганова, на позиции вооружённого марксизма³ и начали формировать коммунистические организации, с которыми впоследствии⁴ устанавливал контакт III, Коммунистический, Интернационал⁵. Одним из постулатов Коминтерна являлась идея насильственного свержения буржуазного государства и установления Советской власти, успешно воспринятая представителями левых.

Хронологическими рамками в статье выбраны 1920-1940-е гг., что позволяет проанализировать феномен вооружённой борьбы в Латинской Америке и его видение левыми силами вплоть до начала гражданской войны (*La Violencia*) в Колумбии в 1948 г.; сама *La Violencia* автором не рассматривается, как и события партизанского движения в Венесуэле в 1960-е гг., хотя и то, и другое стало естественным развитием подходов левых к вооружённой борьбе, сформировавшихся в указанный период.

В зарубежной историографии тема вооружённой борьбы латиноамериканского левого движения уже частично исследовалась, в частности, в работе Ретаны Рамирес «Левые и современность в Латинской Америке: Венесуэла, Куба и Мексика», в которой описана история становления и развития левого движения указанных трех стран с особым упором на историю национальных компартий. Важным источником для

² Bethell, 1991. P. 59.

³ Строганов, 2008. с. 61

⁴ Caballero, 1988. p. 24

⁵ Хейфец В.Л., 2020 . с. 18

написания статьи стали воспоминания Игнасио Торреса Хиральдо «Несогласные: краткий очерк истории колумбийцев»⁶. В своей книге Торрес Хиральдо подробно останавливается на восприятии левыми в его стране идеи вооружённой борьбы в указанный период. Важным подспорьем в исследовании феномена вооружённой борьбы в Колумбии являются труды немецкого ученого Клауса Мешката,⁷ анализирующего роль Коминтерна в развитии левого движения в этом государстве на раннем этапе. Наконец, при изучении отношений колумбийских левых к идее вооружённой борьбы значимыми оказались труды петербургских историков В.Л. Хейфеца и Л.С. Хейфеца⁸.

В отечественной историографии тема идеи вооружённой борьбы латиноамериканского левого движения также не освещена комплексно, хотя важную роль для анализа вопроса играют труды А.А. Щелчкова и В.Л. Хейфеца и Л.С. Хейфеца, а также коллективные работы под их редакцией: в них непосредственно затрагивается история формирования стратегии Коминтерна и СССР в Латинской Америке, выявлены характер и эволюция организационных связей III Интернационала и его национальных секций в Латинской Америке. Так, изучению подвергся феномен вооружённой борьбы⁹, которую пытались вести венесуэльские политические эмигранты¹⁰. Наконец, важна работа указанных авторов, посвященная первым годам формирования компартии Венесуэлы, в которой исследованы разногласия между Коминтерном и венесуэльцами по данному вопросу¹¹. Для анализа развития феномена вооружённой борьбы в Венесуэле остается непревзойденным «классический» уже труд Э.С. Дабагяна, изучившего роль партии «Демократическое

⁶ Giraldo, 1967. 836 p.

⁷ Meschkat, 2008. – P. 39-56

⁸ Хейфец Л. С., Хейфец В. Л., 2018. с. 81-100

⁹ Хейфец, В. Л. 2012. А с. 58-79.

¹⁰ Jeifets V. L., Jeifets L. S. 2015. pp. 1-28.

¹¹ Хейфец В. Л., 2012, с. 44-61.

действие» в политической истории Венесуэлы.¹² Следует также обратить внимание на работу немецко-венесуэльской исследовательницы Доротия Мельчер,¹³ подробно проанализировавшей историю взаимодействия венесуэльского государства и рабочего движения.

Применительно к Кубе важными оказываются работы кубинских ученых А. Рохас Блакьер (трехтомник по истории компартии, особенно первый том¹⁴) и Ольги Кабрера¹⁵. Особенно значима в контексте настоящей статьи работа последней «Хулио А. Мелья, студенческая реформа и антиимпериализм (эссе)»¹⁶ в которой подробно описана деятельность этого видного идеолога вооружённой борьбы на Кубе. Серьезным подспорьем стали труды вышеупомянутых В.Л. Хейфеца и Л.С. Хейфеца, исследовавших многие страницы историй взаимоотношений Коминтерна с кубинским левым движением¹⁷. Автор настоящей статьи также обратился к трудам сотрудницы ИВИ РАН Л.А.Ивкиной о Хулио Антонио Мелье¹⁸, ключевом персонаже в деле развития левыми концепции вооруженной борьбы на протяжении 1920-х гг. Ее работы оказались значимыми и для понимания ряда вопросов политической истории Кубы¹⁹ и взаимоотношений страны с США²⁰. Другой немаловажной работой, посвящённой биографии Мелья является монография немецкой исследовательницы Кристины Хацки.²¹

Общими штрихами вопрос отношения латиноамериканских левых к вооруженной борьбе обозначен в общих работах по истории левых партий в Латинской Америке: Мануэля

¹² Дабагян, 1972.

¹³ Melcher, 1992, P.59

¹⁴ Rojas Blaquier, 2005. 280 p.

¹⁵ Cabrera, 1977.

¹⁶ Cabrera, 1985.

¹⁷ Jeifets V., Jeifets L. 2017, pp.81-100.

¹⁸ Ивкина, 2016. с. 100-124.

¹⁹ Ивкина, 2019. с. 41-59.

²⁰ Ивкина, 2015. с. 101-136.

²¹ Hatzky, 1972, p. 463

Кабальеро,²² Роберта Дж. Александера²³ и др. В то же время ни в одной из этих работ не содержится прямое сравнение аспектов отношения левых различных стран к вооружённой борьбе, что делает актуальным настоящее исследование.

Предпосылки для появления и популяризации идеи вооружённой борьбы

В большинстве научных работ режим венесуэльского главы государства Хуана Висенте Гомеса (1908—1935 гг.) описывается в качестве авторитарного²⁴, в то время как авторы конкретных научных работ²⁵ именуют его еще жестче: как диктатора. Экономическая модель Венесуэлы в начале XX века заключалась в постепенной индустриализации²⁶ за счёт привлечения иностранных инвестиций в нефтяной сектор экономики²⁷. Для привлечения капитала правительство Гомеса поддерживало наиболее благоприятные условия для потенциальных инвесторов – тотальное отсутствие прав и гарантий как для непосредственно рабочих, так и для гражданского населения в целом²⁸. Выбранная правительством экономическая политика зачастую приводила к рабской эксплуатации рабочих²⁹, что напрямую оказывало влияние на настроения в обществе. В свою очередь влияние капитала из США приводило к столь серьёзной зависимости венесуэльской экономики, что страна могла восприниматься в качестве сырьевого придатка США³⁰. Учитывая, что вся власть внутри страны концентрировалась в руках Гомеса³¹, а все важнейшие

²² Caballero, 1988. p.271

²³ Alexander, 1957. p. 449.

²⁴ Дабагян, 2020, с.18

²⁵ Хейфец В.Л. Хейфец Л.С. 2012. p.45

²⁶ РГАСПИ, ф. 495, оп. 107, д. 4, л. 26

²⁷ РГАСПИ, ф. 495, оп. 107, д. 8, л. 28

²⁸ РГАСПИ, ф. 495, оп. 107, д. 4, л. 26

²⁹ РГАСПИ, ф. 495, оп. 107, д. 51, л. 9

³⁰ РГАСПИ. Ф.495, оп.107, д. 23, л.1

³¹ РГАСПИ, ф. 495, оп. 107, д. 4, л. 26

посты в стране были распределены между преданными Гомесу людьми³² – вооружённая борьба виделась многим в качестве единственного метода, с помощью которого было возможно спасти Венесуэлу от диктатуры. Ключевым фактором являлось то, что венесуэльская оппозиция находилась за рубежом³³, и на развитие ее радикального коммунистического сектора напрямую влиял Коминтерн.³⁴

Географический сосед Венесуэлы, Колумбия, имела совершенно отличные от венесуэльских особенности в социально-политической обстановке, повлиявшие на более активное развитие оппозиции. Экономика Колумбии, в отличие от нефтяной Венесуэлы оставалась аграрной – большую часть прибыли колумбийский экспорт при этом приносил не в национальную экономику, а в бюджет американской компании «United Fruit Company»³⁵, являвшейся по экспертным оценкам неким «государством в государстве»³⁶.

Внешнеполитическое положение страны в первой четверти XX-го в. было во многом похоже на положение Венесуэлы – весомое влияние на ее развитие оказывали США. Американский капитал проникал в колумбийскую экономику с помощью банковской системы – американские банки, аффилированные с крупнейшими фруктовыми компаниями, выдавали кредиты правительству под столь высокий процент³⁷, что их выплата разоряла страну и приводила к монополии американских компаний на национальных рынках. Влияние США на Колумбию отражалось в том числе и на политике страны – проявленная колумбийским правительством неспособность безоговорочного принятия договора «Кортеса-Рутакона»³⁸ привело к тому, что Соединённые Штаты

³² Дабагян, 1972. с.18

³³РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 107. д. 21. Л.13-14

³⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 107. д. 18. Л.44

³⁵ Щелчков, Ивановский. 2022. с.362

³⁶ Хейфец Л.С., Хейфец В.Л. 2019, стр.291

³⁷ Альперович, 1981. с.213

³⁸ Казаков, 2020. с. 219.

поддержали ³⁹ панамских сепаратистов, в результате чего Панама отделилась от Колумбии.

Начало XX в. ознаменовалось модернизацией, вызванной «кофейным бумом» в экономике, повлекшим за собой накопление капитала, формирование рынка потребления, модернизацию железнодорожной сети в стране и постепенное развитие лёгкой промышленности⁴⁰. Последнее привело к формированию нового общественного класса – пролетариата. В этот же период колумбийское консервативное правительство осуществляло правление за счёт авторитарной модели. К тому моменту к вооружённой борьбе в стране чаще всего обращалось коренное население, которое в рамках борьбы за свою землю могло перейти к партизанской войне против землевладельцев⁴¹. В 1920х гг. власти инициировали процесс пересмотра имеющегося права частной собственности на «пустующие земли»⁴², в рамках чего, после соответствующего указа верховного суда от 1926 года получила своё начало политика перераспределения земли в пользу крестьян «среднего класса». С того момента именно формирующийся пролетариат, а не крестьяне, оказался классом с наибольшим «революционным потенциалом» для популяризации идеи вооружённой борьбы.

В свою очередь Куба перешла из под контроля прежней испанской метрополии в сферу влияния США, полностью контролировавшими национальную экономику; положение политических элит напрямую зависело от наличия противоречий или взаимопонимания между ними и Вашингтоном. Ключевым отличием от венесуэльской и колумбийской моделей на Кубе служил политический фактор в виде частичной утери суверенитета страны. Модель американо-кубинских отношений в тот период принято называть неокOLONIALИЗМОМ⁴³, и лучше всего эта модель выражается в

³⁹ Correa R., 2015, p. 47.

⁴⁰ Щелчков, 2022. с. 362

⁴¹ Щелчков, 2022. с. 363

⁴² Fajardo, 2015. P.13.

⁴³ Ивкина, 2019. с. 43.

«поправке Платта»⁴⁴ в кубинскую конституцию, де-юре закреплявшей уступки кубинского суверенитета в пользу США.

Политический режим к середине 1920-х гг. представлял собой авторитарную систему во главе с Херардо Мачадо и Моралесом. Как и Гомес в Венесуэле, Мачадо пришел к власти как политик либерального толка, но проводил политику консервативную и старался всемерно укрепить собственную власть. Как и в Венесуэле, на Кубе армия стала главным инструментом в вопросе укрепления положения правительства, стабильности положения местного олигархата и реализации интересов монополий американских компаний⁴⁵. Сохранению системного неравенства, имевшего место в кубинском обществе, активно способствовали США. Беднейшие слои общества, среди которых уровень грамотности был крайне низок, в большинстве случаев не имели возможности узнать об имеющихся у них гражданских правах⁴⁶. В результате репрессий в отношении рабочего и демократического движения Мачадо получил прозвище «президента 1000 убийств», сам себя он предпочитал именовать «антильским Муссолини»⁴⁷.

За время правления Мачадо Куба окончательно сформировалась как аграрный придаток США⁴⁸. Монокультурность экономики привела к серьёзному недостатку в производстве мяса и прочих необходимых для жизни продуктов; стране приходилось тратить огромные деньги на закупки недостающей продукции у США же⁴⁹.

Важными моментами в американо-кубинских отношениях были также договоры, подчинявшие Кубу американцам. Кубинское государство было лишено любых возможностей обеспечения полноценного контроля за ключевыми секторами экономики. Американские капиталовложения в кубинскую

⁴⁴ Ивкина, 2019. с.42.

⁴⁵ Ивкина, 2019. с. 50.

⁴⁶ Альперович, 1981. с.223.

⁴⁷ Строганов, 2008. с. 74

⁴⁸ Щелчков, Ивановский. 2022. - с.87.

⁴⁹ Ле Риверенд, 1967 с. 148

экономику в 1919 году составляли 1/4⁵⁰ от всех капиталовложений США во всю Латинскую Америку. Именно колониальный уровень контроля со стороны США во многом привёл к тому, что кубинскую государственную модель того времени часто называют «псевдореспубликой»⁵¹.

Положение Венесуэлы, Колумбии и Кубы нельзя назвать идентичными. Напротив, обстановка в каждой из указанных стран обладала отличительными чертами. Общим же для указанных стран был фактор вмешательства США в экономическую жизнь стран и в случае с Кубой – даже частичная утрата суверенитета. Фактор США послужил популяризации антиимпериалистической идеи среди левого движения Венесуэлы, Колумбии и Кубы – что привело к формированию идеи вооружённой борьбы. Особую роль в формировании этой идеи послужило открытие Латинской Америки III, Коммунистическим, Интернационалом.

Формирование и реализация идеи вооружённой борьбы

Венесуэла. В конце второго десятилетия XX века в оппозиция режиму Гомеса начала «поднимать голову», особенно среди образованной молодёжи⁵². Пожалуй, важнейшим из анти-гомесовских протестов явились выступления студентов «Поколения 1928 года».

Первым проявлением феномена вооружённой борьбы в Венесуэле в первой декаде XX века следует считать вооружённое восстание, совершённое некоторыми офицерами под влиянием студенческих выступлений. Выступления студентов и преподавателей были вызваны арестом Ромуло Бетанкура, Ховито Вильяльбы и других активистов после их выступлений с критикой действующего правительства и с речами о необходимости свержения власти Гомеса⁵³. Выступления студентов нашли поддержку среди рабочих, в

⁵⁰ Нитобург, 1960. с. 20

⁵¹ Jeifets, V., Jeifets L. 2017, No.40. p.88

⁵² РГАСПИ. Ф.495. Оп.107. Д.20.л.1.

⁵³ Дабагян, 2021. № 29. с. 67.

результате чего правительству пришлось пойти на уступки в виде освобождения арестованных студентов за исключением заподозренных в симпатиях к коммунистическим идеям. Уступки не устроили забастовщиков, продолживших агитацию, которая в итоге привлекла на сторону забастовщиков часть воинских подразделений, попытавшихся захватить президентского дворца. Провал акции вынудил его участников бежать из страны.⁵⁴

Идея вооружённой борьбы против режима появилась у венесуэльской оппозиции ещё на самом начальном этапе зарождения последней, когда в результате массовых политических репрессий большая часть людей, негодных режиму Гомеса, вынужденно оказалась за пределами родины. Эмигранты сформировали оппозиционные организации, часть из которых занималась публицистической и образовательной деятельностью; самой известной организацией подобного рода был Союз рабочих Венесуэлы (Unión de Obreros de Venezuela, UOV). Самая заметная организация была сформирована на территории Мексики – Венесуэльская революционная партия (Partido Revolucionario Venezolano, PRV).

Согласно характеристике, данной ей Эдуардо Мачадо, PRV являлась широкой революционной группой с продвинутой антиимпериалистической и демократической программой. Партия играла большую роль в повышении политического уровня анти-гомесовской эмиграции, объединив изгнанников, исходя из их оппозиционности диктатуре, а не исходя из симпатий к коммунистическим идеям⁵⁵.

В рамках партии была создана тайная Континентальная Революционная Группа (Grupo Continental Revolucionario, GCR), в состав которой входили исключительно коммунисты. КРГ была создана для осуществления «теневого» контроля над PRV; цели, задачи и сам факт создания КРГ держались в секрете. Члены партии, придерживающиеся других политических взглядов, рассматривались со стороны

⁵⁴ Розенталь, 2020. с. 88.

⁵⁵ Ponce, 1992. p. 72-73

коммунистической партийной верхушки как инструмент, который необходимо использовать для привлечения более широких масс для осуществления вооружённого восстания в Венесуэле. Идею вооружённой высадки в целом поддерживали все члены PRV⁵⁶ вне зависимости от их принадлежности к коммунистической группе. КРГ планировала использовать победу восстания против Гомеса для развёртывания плацдарма континентальной революции и установления диктатуры пролетариата.

Планы КРГ шли вразрез с позицией Коминтерна⁵⁷ по вопросу кооперации с представителями некоммунистических политических движений (в том числе с офицерами) и по вопросу о необходимости формирования политической партии за пределами Венесуэлы. Москва настаивала на организации революционных ячеек в самой Венесуэле и на развитии массового движения под контролем коммунистов. Планы ВРП были восприняты Коминтерном как авантюра, и III Интернационал потребовал ликвидировать партию.

Требования Коминтерна не нашли понимания среди КРГ, в результате чего была сформирована группа под руководством генерального секретаря ВРП Густаво Мачадо, намеревавшегося совершить вооружённую высадку, получившую название «Прыжок с Кюрасао». Акция обернулась полным провалом – изначально реализация высадки пошла не по плану, в связи с чем контингент революционеров был представлен крайне ограниченным числом бойцов-подпольщиков, местные крестьяне не присоединились к экспедиционерам, быстро разгромленным армией.

Мачадо признал в 1930 г. невозможность осуществления революции путём вооружённой высадки извне страны без наличия расположенной внутри государства подпольной организации, способной мобилизовать и направлять рабочие массы⁵⁸.

⁵⁶ Retana, 1996. p.41

⁵⁷ Хейфец В.Л., Хейфец Л.С., Щелчков. 2018. с.454

⁵⁸ РГАСПИ. Ф.495. Оп.107. Д.18. л.1-2.

В том же году после провала «Прыжка с Кюрасао», Коминтерн принял судьбоносное для ВРП решение – немедленно ликвидировать партию, используя сложившиеся у нее связи и авторитет (приобретенный в кругах венесуэльских рабочих в эмиграции после захвата порта в Кюрасао). Обоснованием создания именно коммунистической партии внутри страны были тезисы о том, что рабочие и крестьяне должны самостоятельно завоевать власть, сражаясь под руководством коммунистов и под знаменами Коминтерна. Опора исключительно на свои силы, согласно партийным документам⁵⁹ требовалась ввиду опасности замены одного тирана на другого в результате сотрудничества с чуждыми классовыми силами.

Позднее со стороны прямых конкурентов компартии – Демократического действия (Acción Democrática, AD) во главе с Р.Бетанкуром (экс-коммуниста, обвинившего Коминтерн в непонимании специфики Латинской Америки⁶⁰). В 1945 г. AD совместно с группой молодых офицеров из Патриотического военного союза (Unión Patriótica Militar, UPM) была предпринята успешная попытка военного переворота, в результате которого был свергнут президент Исаиас Медина Ангарита(1941-1945) . Было объявлено о создании революционной хунты во главе с председателем AD Бетанкуром. Главной целью переворота представлялось проведение глубоких политических, социальных и экономических реформ.

Коммунисты первоначально выступили против путчистов, призывая население «сокрушить мятежников», поскольку, по их мнению, за переворотом стоял прежний президент Элеасар Лопес Контрерас. После того, как PCV стало известно, что непосредственное участие в перевороте принимали члены AD, компартия изменила свое отношение к происходящему и заявила о поддержке нового правительства⁶¹. Эта поддержка

⁵⁹ РГАСПИ. Ф 495. Оп.107. д.18. л. 35

⁶⁰ Дабагян, 1972. с. 37.

⁶¹ Retana, 1996. p.130

обуславливалась выполнением ряда требований: созыв и выборы Учредительного собрания, осуществление земельной реформы, пересмотр нефтяных контрактов для углубления участия венесуэльского государства в нефтяном секторе и формирование правительства национального единства. После реформирования Конституции Венесуэлы в октябре 1945 г., уже в апреле того же года *PCV* была легализована⁶².

К этому моменту основными политическими силами левых в стране являлись *AD* и *PCV*. Незадолго до государственного переворота в рядах компартии произошел раскол между сторонниками курса на проведение исключительно «пролетарской» политики и приверженцами «единой позиции»⁶³ с Мединой Ангаритой. В 1945 г., после государственного переворота, был создан Демократический республиканский союз (*Unión Republicana Democrática, URD*)⁶⁴, лидером которого стал Х.Вильяльба. URD представлял собой более умеренную, центристскую партию. В определенном смысле создание URD было реакцией на сложившийся политический климат в стране, где правительство возглавляла *AD*.

Идея вооружённой борьбы присутствовала в умах левого движения Венесуэлы с самого начала обретения им партийной структуры во времена вынужденной эмиграции. Реализация идеи вооружённой борьбы на практике имела как позитивные, так и негативные аспекты, но в итоге обернулась успехом – полным захватом власти с помощью военного переворота.

Опыт попытки реализации идеи вооружённой борьбы не прошёл бесследно для венесуэльских коммунистов. К идее вооружённого восстания против действующей власти они вернулись к 1960-м гг., пытаясь совместить как национальный опыт времен ВРП, так и новые идеи «партизанского очага», разработанные в ходе реализации революции Ф.Кастро на Кубе. Эта партизанская эпопея, однако, обернулась провалом и

⁶² Фариа, 1983. с.134

⁶³ Там же, с.124

⁶⁴ Дабагян, 2021. с.71

внутренним конфликтом, приведшим к расколу компартии. Из рядов КПВ был исключён главный сторонник продолжения ведения вооружённой борьбы - Дуглас Браво⁶⁵.

Колумбия. С постепенным ростом доли пролетариата в колумбийском обществе начали получать распространение марксистские революционные идеи. Примечательным моментом в колумбийском примере является то, что несмотря на авторитарный политический режим и запрет коммунистической идеологии оппозиционное левое движение возникло непосредственно внутри страны⁶⁶, а не за её пределами, как это было в Венесуэле.

В 1926 году была основана Социалистическая Революционная Партия (*Partido Socialista Revolucionario, PSR*)⁶⁷ (в некоторых отечественных источниках – СРПК⁶⁸), это объединение сумело объединить под свои крылом значительно большую часть левого движения страны. Слово «Социалистическая» в названии партии позволяло также обойти закон о запрете⁶⁹ коммунистической идеологии, несмотря на сохранившуюся программную цель: установление диктатуры пролетариата.

PSR стала новым лидером оппозиционного рабочего движения и центром концентрации идей вооружённой борьбы за власть.⁷⁰ В 1926 году в Колумбии начался рост революционной активности.⁷¹ Колумбийские массы в своих протестных настроениях исходили из антиимпериалистической позиции, чем пользовались левые либералы – во многом потому, что у рабочего движения отсутствовал хоть какой-либо план для ведения организованной вооружённой борьбы⁷².

⁶⁵ Jeifets V, Jeifets L. 2020. p.2763.

⁶⁶ РГАСПИ. Ф.495. Оп.104. Д2. Л.3-3об

⁶⁷ Arrana, 2013. p.176.

⁶⁸ Щелчков, Ивановский, 2022. с.379

⁶⁹ Arrana, 2013. p.178.

⁷⁰ Хейфец Л.С., Хейфец В.Л. 2019. С.289

⁷¹ Torres Giraldo, 1967. p.22

⁷² Torres Giraldo, 1967. p.37

Настроения в колумбийском обществе постепенно достигли накала к 1928 году, когда более чем 25 тысяч рабочих United Fruit Company и ряда других компаний «банановой зоны» Санта-Марта-Сьенага объявили забастовку. Причиной ее явились тяжелые социальные условия: отсутствовали какие-либо социальные гарантии, не имелось медицинского обеспечения, а общие условия жизни рабочих описываются как «бесчеловечные»⁷³. Помимо ужасных условий труда, United Fruit Company располагала своими собственными тюрьмами⁷⁴ и полицией при полном игнорировании сложившейся ситуации правительством. Ситуацию усугубляли репрессии со стороны правительства: из страны были высланы многие иностранцы, причастные к формированию профсоюзного движения. «Банановая стачка» закончилась жестокой реакцией со стороны властей, которые ввели военное положение в регионе и решительно открыли огонь по стачечникам⁷⁵.

PSR изначально планировала использовать разразившуюся забастовку в своих целях – постепенно перевести борьбу за экономические права в плоскость политической борьбы с последующей «атакой на Боготу»⁷⁶ и свержением правительства. Правительство, в свою очередь, находилось под впечатлением от произошедшего 1 апреля того же года крупным столкновением моряков и портовых рабочих с полицией; согласно воспоминаниям Торреса Хиральдо, власти всерьёз считали указанные события попыткой вооружённого свержения власти⁷⁷.

«Банановая» забастовка способствовала началу радикализации оценок потенциала революционного движения со стороны лидеров PSR. Нелегальная Ассамблея партии (29 июля 1928 года) провозгласила своей целью «Вооружённую социальную революцию»⁷⁸. Следует отметить, что PSR к этому

⁷³ Argana, 2013. p.181

⁷⁴ Хейфец Л.С., Хейфец В.Л., 2019. с.291.

⁷⁵ Щелчков, Ивановский, 2022. с.386.

⁷⁶ Щелчков, Ивановский, 2022. с.292.

⁷⁷ Torres Giraldo, 1967. p.76

⁷⁸ Хейфец Л.С., Хейфец В.Л. 2019. с.293

моменту достигла очень высокого влияния на рабочие массы Колумбии, в связи с чем Коминтерн не смог игнорировать революционную партию и принял её в свой состав на VI Конгрессе⁷⁹.

Для подготовки и организации вооружённой борьбы в партии был образован Центральный конспиративный комитет ячеек, в задачи которого входила параллельная с ЦИК деятельность⁸⁰. За последним оставалось политическое руководство. Однако в вопросе необходимости перехода к методу вооружённой борьбы не был достигнут консенсус – в рядах коммунистического движения в рамках PSR постепенно формировалась почва для идеологического раскола. Группа Альберто Кастрильона выступала против планов осуществления вооружённого захвата власти. В колумбийском обществе идея вооружённой акции также не пользовалась популярностью⁸¹.

Внутренние противоречия в левом движении страны сопровождалась и спорами среди эмиссаров Коминтерна. Если американец Дж.Хартфилд (Хайме Неварес) предпочитал работать с группой Кастрильона, то делегат Профинтерна О.Рабате контактировал с доминирующей частью руководства PSR⁸²). В Колумбии в этот момент действовала и конкурировавшая с PSR группа Х. де Диосом Ромеро⁸³, также претендовавшая на признание со стороны III Интернационала.

В предреволюционных политических условиях внутри Колумбии одной из важнейших задач PSR было «оторвать трудящихся от избирательных урн» в тех случаях, если среди кандидатов отсутствует кандидат от PSR. Отношение к самим выборам хорошо демонстрируется в фразе Р.Маэчи, описавшего участие в выборах не иначе как «тупость» в связи с отсутствием шансов победить на них, что лишь укреплялось репликами представителей Коминтерна В. Кодовильи и

⁷⁹ Torres Giraldo, 1967. p.104.

⁸⁰ Хейфец Л.С., Хейфец В.Л. 2019. с.293

⁸¹ Щелчков, Ивановский, 2022. с. 384

⁸² Хейфец Л.С., Хейфец В.Л. 2019. с.295.

⁸³ Хейфец Л.С., Хейфец В.Л. 2019. с.297.

З.Рабиновича о том, что посредством выборов власть получить нельзя⁸⁴. Однако, радикальная партийная позиция столкнулась с опасением со стороны Москвы по поводу возможного влияния США⁸⁵ на PSR в связи с расколом в руководстве партии⁸⁶. Кроме того, всемирная компартия вовсе не считала революцию в Латинской Америке приоритетным мероприятием⁸⁷.

Постепенно PSR начала терять позиции в глазах Коммунистического Интернационала по причинам, очень напоминающим основания для ликвидации PRV – излишняя склонность некоторых её членов к сотрудничеству с либералами, идеологическая неопределённость⁸⁸. Все это побудило Москву⁸⁹ требовать решительного изменения структуры и методов работы партии, превращения революционной партии в истинно коммунистическую. 17 июля 1930 г. PSR была окончательно преобразована в Коммунистическую партию Колумбии⁹⁰ (Partido Comunista de Colombia).

Куба. После Первой мировой войны благодаря табачному производству в кубинской экономике началось развитие лёгкой и перерабатывающей промышленности, ускорившее увеличение численности пролетариата. Именно развитие этого социального класса указывают в качестве основного фактора развития антиимпериалистического движения на Кубе, однако, это вряд ли возможно назвать единственной причиной формирования внутри этого движения идеи вооружённой борьбы. В кубинской экономике в этот момент стремительно формировалась национальная буржуазия, зачастую заинтересованная в большей степени независимости экономики от Вашингтона.

⁸⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 104. Д. 29. Л. 12.

⁸⁵ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 104. Д. 29. Л. 26.

⁸⁶ Meshkat, Rojas, 2009. P. 481.

⁸⁷ Хейфец Л.С., Хейфец В.Л. 2019. с. 311.

⁸⁸ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 104. Д. 24. Л. 50.

⁸⁹ Medina, 1980. P. 45.

⁹⁰ Caballero, 1988. p. 88.

В начале 1920-х годов Куба постепенно попадает в поле зрения Коминтерна⁹¹. Одновременно самоорганизация оппозиционной части кубинского общества постепенно приводила к формированию всё более влиятельных оппозиционных групп и структур – первоначально флагманом в развитии организационной структуры движения была местная буржуазия – именно она возглавила борьбу против «поправки Платта».

Особенной чертой кубинского оппозиционного движения была склонность и способность к объединению рабочих, студентов и буржуазии. Активно эту идею пропагандировал Хулио Антонио Мелья, разрабатывавший также планы вооруженной борьбы против диктаторского режима. Заслуги молодого студенческого лидера настолько важны в истории кубинской борьбы за независимость что о память о них благочестиво хранится до сих пор⁹², а его личность до сих пор продолжает может вызывать идеологические споры между троцкистами и ортодоксальными коммунистами⁹³, и дискуссии о правоте Коминтерна в «деле Мельи»⁹⁴.

Мелья стал одним из создателей коммунистической группы в начале 1920-х гг., уже являясь лидером студенческого движения⁹⁵. В этот период времени коммунистическое движение на Кубе ещё не обладало единством, представляя конгломерат не всегда связанных групп. Для объединения в рамках единой партии был проведен съезд, помощь в проведении которого оказала компартия Мексики (направившая в Гавану члена ЦК КПМ Энрике Флореса⁹⁶. Именно альянс со студентами и широким кругом антиимпериалистических организаций и групп, предложенный

⁹¹ РГАСПИ. Ф.515. Оп.1. Д.28. Л62.

⁹² Ивкина, 2016. С.101.

⁹³ Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. 2001. с.135.

⁹⁴ Хейфец Л.С., Хейфец В.Л. 2019, с. 257

⁹⁵ Cabrera, 1977. p. 37.

⁹⁶ Jeifets, V. Jeifets, L. 2017. p.87.

Мельей, позволил В новой компартии со временем обрести массовость⁹⁷.

Буквально через несколько дней после создания Компартии в августе 1925 г. власти развернули против нее репрессии⁹⁸, борясь с «коммунистической угрозой» и «терроризмом». Под удар попала и Национальная Конфедерация рабочих Кубы, созданная компартией в год собственного основания⁹⁹. В сентябре 1925-го года группа членов РСС включая Мелью была арестована. 5 декабря Мелья объявил 5 декабря голодовку, ставшую важным этапом в вопросе развития его политической карьеры. Голодовка ознаменовалась широкой поддержкой Мельи со стороны кубинских масс и ростом влияния на эти массы со стороны РСС. Однако компартия, возмущенная тем, что Мелья не согласовал акцию с руководством РСС, и ревностно наблюдавшая за стремительным ростом популярности студенческого лидера, провела партийный суд,¹⁰⁰ запретив Мелье вести партийную работу¹⁰¹. Ввиду сохранения и угрозы со стороны правительства, студенческий лидер был вынужден нелегально перебраться в Мексику, где продолжил активную работу в местной компартии и среди кубинских эмигрантов (Позднее Мелья, оспоривший решение партийного суда¹⁰² подвергся критике со стороны КПК за связи с некоммунистическими организациями)¹⁰³. Примечательно, что молодой активист сумел найти поддержку у мексиканских коммунистов¹⁰⁴ – что в последствии привело к уклону КПК в сторону большего сотрудничества с Р(К)ПА, нежели чем с КПМ¹⁰⁵.

⁹⁷ Хейфец Л.С., Хейфец В.Л., 2019, с. 242ю

⁹⁸ Ивкина, Л. А. 2019. с. 48.

⁹⁹ Retana, 1996. p.52.

¹⁰⁰ Хейфец Л.С. 2001. с 151.

¹⁰¹ РГАСПИ. Ф.495. Оп.105. Д2. Л.13.

¹⁰² Там же. Л.34.

¹⁰³ РГАСПИ. Ф.495. Оп.105. Д2. Л.13-14.

¹⁰⁴ РГАСПИ. Ф.515. Оп.1. Д.311. Л9.

¹⁰⁵ РГАСПИ.Ф.495.Оп.105. Д.1.Л.41

В период с 1927 по 1929 гг. в рядах КПК шли активные обсуждения относительно определения стратегии партии в отношении борьбы с диктатурой Мачадо. Активно обсуждался проект создания широкого альянса с разнородными политическими силами (прежде всего, «Национальным союзом»), в котором коммунисты одновременно видели выражение протеста кубинского общества и политического соперника из-за отставания союзом мелкой и «анти-национальной буржуазии»¹⁰⁶. Несмотря на наличие большого потенциала у Националистического Союза в вопросе проведения успешного восстания против диктатуры Мачадо идея альянса не нашла поддержки у Коминтерна. В письме ИККИ, адресованном РСС, Союз представлялся в качестве «псевдореволюционной партии»¹⁰⁷.

Мелья и его соратники в 1928 году создали Ассоциацию новых кубинских революционных эмигрантов (ANERC). Главной ее задачей являлась организация вооружённой высадки на территорию Кубы с целью свержения диктатуры Мачадо¹⁰⁸. Однако планам Мелья не было суждено сбыться – в январе 1929 года он был убит агентами Мачадо в Мексике.

Идея рабоче-крестьянской революции определяла деятельность компартии с 1929-го по 1935-й год. В 1929 году РСС определила характер революции, которая должна была произойти на Кубе как «аграрную и антиимпериалистическую»¹⁰⁹. Это предполагало, что Куба была «не готова» к социалистической революции, поскольку в её экономике сохранялось слишком большое количество «полуфеодальных пережитков», в связи с чем требовалось сначала ликвидировать указанные пережитки. Дальнейшие события продемонстрировали ошибочность принятого под давлением Коминтерна решения РСС в отношении разрыва отношений с Национальным союзом¹¹⁰ поскольку

¹⁰⁶ РГАСПИ. Ф.495. Оп.105. Д.1. Л.41.

¹⁰⁷ Хейфец В.Л., Хейфец Л.С., Щелчков, 2018. с.309.

¹⁰⁸ JEIFETS, V., JEIFETS L., 2017, p. 93.

¹⁰⁹ Retana, 1996. p. 52.

¹¹⁰ Хейфец Л.С., Хейфец В.Л., 2019. с.272.

националисты обладали значительно большим революционным потенциалом по сравнению с оценкой всемирной компартии.

Ключевым фактором в вопросе популяризации распространения идеи вооружённой борьбы на Кубе послужил экономический кризис, вызванный разразившейся в США «Великой депрессией». Попытка укрепления Мачадо авторитарных основ власти во время усугубления экономического положения привела к массовому недовольству со стороны кубинской общественности. 20 марта 1930 года в стране прошла массовая всеобщая стачка, запустившая цепь забастовок, результатом которой стало всеобщая враждебность к Мачадо среди кубинцев, результатом чего стало в августе 1933 г. низложение и бегство диктатора¹¹¹. Забастовка, результатом которой стало бегство Мачадо, началась 27 июля 1933 года и постепенно привела к параличу транспортной системы, что и вынудило президента предпринять попытку договориться с бастующими. Массовый характер поддержки стачки со стороны населения (в столице страны поддержка протестов достигла абсолютного большинства в 90% населения) обозначал большой потенциал для перехода от забастовки к вооружённому восстанию против режима Мачадо. Последнее стало предметом споров внутри РСС, имевшей возможность возглавить потенциальное восстание против Мачадо. Однако партия, опасавшаяся американской интервенции, решила пойти на уступки диктатору, отказавшись от перехода забастовки в вооружённое восстание через агитацию среди своих сторонников. В обмен коммунисты получили от Мачадо обещание выполнить ряд требований стачечников¹¹².

Основные опасение коммунистов заключались в том, что РСС не сможет сохранить гегемонию в вооружённом восстании против Мачадо в связи с маргинальным положением компартии среди кубинской оппозиции. Вместо ослабевшего диктатора, полагали коммунисты, к власти придёт значительно более

¹¹¹ Тусинов, 2013. с.15.

¹¹² Retana, 1996. p.54.

прочное и популярное буржуазное правительство, что значительно пошатнуло бы и так не слишком крепкое положение партии. Решение РСС подверглось решительному осуждению со стороны Коммунистического Интернационала, представители которого критиковали принятое руководством партии решение, интерпретируя его как отказ от попытки создания и провозглашения «рабочего и крестьянского» правительства. Руководство партии отвечало представителям Интернационала взаимной критикой, обвиняя Коминтерн в ошибочных директивах, таких как «класс против класса», которые привели как к внутрипартийным проблемам, так и к проблемам внешнего характера – отсутствию взаимопонимания с другими оппозиционными силами, что не позволило компартии дать корректную оценку политической обстановки, а также характеру забастовки и потенциалу её перехода к вооружённой борьбе.

Понимание критической ошибки¹¹³, совершённой компартией, пришло к коммунистам довольно быстро. В результате бегства Мачадо к власти пришли правые либералы, которые сразу же начали пытаться предотвратить распространение революционных настроений среди кубинских масс,¹¹⁴ введя военное положение и запретив демонстрации.

Результатом борьбы нового правительства с революционными настроениями в обществе стало возникновение новой протестной волны, в которой компартия уже приняла участие с помощью ранее созданной Национальной рабочей конфедерации Кубы. Рабочие прибегали к захвату посёлков и сахарных заводов, создавая собственные органы управления – советы, а крестьяне захватывали землю. Протестная волна итоге переросла во всеобщее восстание, к которому присоединились студенты и военные среднего звена¹¹⁵.

¹¹³ Carr, 1998. p. 244.

¹¹⁴ Строганов, 2008. С. 98.

¹¹⁵ Swanger, 2015. p. 249.

Феномен вооружённой борьбы в Венесуэле, Колумбии и на Кубе представляет собой сочетание целого ряда политико-экономических факторов. Прямое вмешательство США в экономическое (а в случае с Кубой – и политическое) развитие стран привело к системной эксплуатации рабочих. Последние к концу 1920-х годов уже сформировали полноценный, способный к самоорганизации класс. Октябрьская революция в России и «открытие» Латинской Америки Коммунистическим Интернационалом послужили стимулирующими факторами в процессе самоорганизации левого движения и напрямую повлияли на развитие идеи вооружённой борьбы в левых партиях Венесуэлы, Колумбии и Кубы. Примечательно, что позиция Коминтерна во всех случаях расходилась с идеологами вооружённой борьбы: Москва скептически относилась к их планам, хотя в каждом из трех случаев причины этого были разные.

В Венесуэле произошло полное недопонимание между Коминтерном и лидерами левого движения страны. Позиция Интернационала заключалась в необходимости учреждения полноценной компартии непосредственно на территории Венесуэлы и отказа от кооперации с теми противниками режима Гомеса, кто не разделял коммунистические постулаты. Венесуэльские коммунисты все же прибегли к неподготовленной, авантюрной попытке вооружённой высадки на территорию страны, но та изначально была обречена на провал.

Несмотря на то, что события в Колумбии развивались по иному сценарию, проблематика реализации идеи вооружённой борьбы была во многом схожа с венесуэльским кейсом. Левое движение имело свои партийные структуры непосредственно на территории страны, а режим был значительно менее авторитарен по сравнению с правительством Гомеса в Венесуэле. Тем не менее, радикально настроенные представители левого движения также не смогли найти поддержки Коминтерна для начала вооружённой борьбы. Основной причиной для критики со стороны всемирной компартии было несоответствие идеологии Революционно-

социалистической партии канонам ортодоксального коммунизма.

Вопреки оценкам вождей РСПК положения революционного движения как «находящегося на дороге к восстанию» – вооруженного выступления не произошло по целому ряду причин. Одна из них – реакция правительства, которому всё-таки удалось сдержать превращение забастовки в общенациональную, и, что не менее важно – серьёзным фактором оказалось противодействие и со стороны III Интернационала. И забастовка на банановых плантациях, и иные планы вооруженных акций РСПК закончились провалом, в то же время они помогли решить проблемный вопрос организации левого движения страны.

Примечательна была и позиция Коминтерна относительно потенциала вооружённой борьбы у кубинских коммунистов. Несмотря на то, что влияние Вашингтона на кубинское государство значительно превышало влияние США на Венесуэлу и Колумбию – на Кубе у коммунистов получилось организовать полноценную коммунистическую партию непосредственно на территории страны. После долгих размышлений Коминтерн все же дал понять, что не выступает против вооруженной борьбы на Кубе, но именно местные коммунисты после смерти Х.А.Мельи отказались от борьбы с оружием в руках. Если в случае с Венесуэлой и Колумбией невозможно дать точного ответа по поводу правильности позиции Коминтерна, то в кубинском кейсе расчет Москвы являлся, скорее всего, верным, а руководство КПК совершило стратегическую ошибку, не согласившись с всемирной компартией.

Опыт, полученный в результате провальной попытки вооружённой борьбы в Венесуэлы и упущенных левыми возможностей в Колумбии и на Кубе был применён на практике позднее, во второй половине XX века.

- Альперович, М. С., Слезкин Л.Ю.* История Латинской Америки: С древнейших времен до начала XX в. [Учеб. пособие для вузов по спец. "История"]. М.: Высш. школа, 1981. Al'perovich, M. S. Istoriya Latinskooy Ameriki : S drevneyshikh времен do nachala XX v. [Ucheb. posobiye dlya vuzov po spets. "Istoriya"]. - Moskva, Vyssh. shkola, 1981 [History of Latin America: From ancient times to the beginning of the 20th century]
- Дабаян Э. С.* "Поколение 28 года" в истории Венесуэлы. // Латиноамериканский исторический альманах. № 29, 2021, С. 63-78. Dabagyan E. "Pokoleniye 28 goda" v istorii Venesuely // Latinoamerikanskiy istoricheskiy al'manakh, № 29, 2021, P. 63-78. ["Generation of 1928" in the history of Venezuela]
- Дабаян Э.С.* Венесуэла: движение по спирали. М.: ИЛА РАН, 2020. Dabagyan E.S. Venesuela: dvizheniye po spirali. Moskva: ILA RAN, 2020 [Venezuela: movement along a spiral]
- Дабаян Э.С.* Национал-реформизм в современной Венесуэле. Партия "Демократическое действие": идеология и политика. М.: Наука, 1972. Dabagyan E.S. Natsional-reformizm v sovremennoy Venesuele. Partiya "Demokraticheskoye deystviye": ideologiya i politika. Moskva: Nauka, 1972. [National reformism in contemporary Venezuela. Party "Democratic Action": ideology and politics]
- Ивкина Л. А.* Диктатура Х. Мачадо на Кубе (1925-1933) // Латиноамериканский исторический альманах, №24, 2019, С. 41-59. Ivkina L. A. Diktatura KH. Machado na Kube (1925-1933) // Latinoamerikanskiy istoricheskiy al'manakh. №24, 2019, P. 41-59. [The dictatorship of J. Machado in Cuba]
- Ивкина Л. А.* Экспансионизм США на рубеже XIX-XX вв. (Куба, Пуэрто-Рико) // Латиноамериканский исторический альманах. № 15, 2015, С. 101-136. Ivkina L. A. Ekspansionizm SSHA na rubezhe XIX-XX vv. (Kuba, Puerto-Riko) // Latinoamerikanskiy istoricheskiy al'manakh. № 15, 2015, P. 101-136. [The US Expansionism at the Turn of the 19th-20th Centuries (Cuba, Puerto Rico)]
- История Колумбии с древнейших времен до начала XXI века / [А. В. Табаров, Е. С. Леванова, К. А. Елохин и др.] отв. ред.

- А. А. Щелчков, З. В. Ивановский. М.: Наука, 2022. *Istoriya Kolumbii s drevneyshikh vremen do nachala XXI veka* / [A. V. Tabarev, Ye. S. Levanova, K. A. Yelokhin i dr.] ed. A. A. Shchelchkov, Z. V. Ivanovskiy. Moskva, Nauka, 2022 [History of Colombia from ancient times to the beginning of the XXI century]
- Казаков В. П.* Политическая система Колумбии до и после «Тысячедневной войны» // Латиноамериканский исторический альманах, № 25, 2020. С. 212-221. Kazakov V. P. *Politicheskaya sistema Kolumbii do i posle «Tysyachednevnoy voynu»* // Latinoamerikanskiy istoricheskiy al'manakh. № 25, 2020. P. 212-221. [The political system of Colombia before and after the "Thousand Days' War"]
- Ле Риверенд Х.* Экономическая история Кубы. М.: Наука, 1967. Le Riverend KH. *Ekonomicheskaya istoriya Kuby*. Moskva: Nauka, 1967. [The economic history of Cuba]
- Нитобург Э. Л.* Куба в борьбе за независимость. М.: Знание, 1960. Nitoburg E. L. *Kuba v bor'be za nezavisimost'*. Moskva: Znaniye, 1960. [Cuba in the struggle for independence]
- Тусинов Е. Г.* Противостояние Ф. Батисты и А. Гитераса на Кубе 1933-1935 гг. // МНИЖ, №11-12(18), 2013, С.14-16. Tusinov Ye. G. *Protivostoyaniye F. Batisty i A. Giterasa na Kube 1933-1935 gg* // MNIZH, №11-12(18), 2013, P.14-16 [Confrontation between F. Batista and A. Guiteras in Cuba 1933-1935]
- Фариа Х.* Становление коммуниста: Воспоминания. М.: Политиздат, 1983. Faria Kh. *Stanovleniye kommunista : Vospominaniya*. Moskva: Politizdat, 1983.[Becoming a Communist: Memoirs]
- Хейфец В. Л.* Латиноамериканское левое движение в свете документов Коминтерна // Клио, №1(85), 2014, С. 20-33. Jeifets, V. L., Jeifets L.S. *Latinoamerikanskoye levoye dvizheniye v svete dokumentov Komintern* / // Klio, №1(85), 2014, P. 20-33. [The Latin American Left Movement in the Light of Comintern Documents]
- Хейфец В. Л., Хейфец Л.С.* "Прыжок с Кюрасао" и ликвидация Венесуэльской революционной партии // Латинская

- Америка. № 7, 2012, С. 58-79. Jeifets V. L., Jeifets L.S. "Pryzhok s Kyurasao" i likvidatsiya Venesuel'skoy revolyutsionnoy partii // Latinskaya Amerika. № 7, 2012, P. 58-79. [Leap from Curacao and liquidation of the Venezuelan Revolutionary Party]
- Хейфец В.Л., Хейфец Л.С.* Латинская Америка в орбите мировой революции. М.: Политическая энциклопедия, 2020. Jeifets V.L., Jeifets L.S. Latinskaya Amerika v orbite mirovoy revolyutsii. M.: Politicheskaya entsiklopediya, 2020. [Latin America in the orbit of the world revolution] Meschkat K. Helpful Intervention? The Impact of the Comintern on Early Colombian Communism // Latin American Perspectives, Vol. 35, No. 2, 2008, P. 39-56.
- Хейфец В.Л., Хейфец Л.С.* Обвиняется Хулио Антонио Мелья. Дело Мельи и Коминтерн // Латинская Америка, № 7–8, 1999, С. 64-89. Kheyfets V.L., Kheyfets L.S. Obvinyayetsya Khulio Antonio Mel'ya. Delo Mel'i i Komintern // Latinskaya Amerika, № 7–8, 1999, S. 64-89. [Julio Antonio Mella is accused. The Case of Mella and the Comintern]
- Хейфец Л.С., Хейфец В.Л.* Коминтерн и Латинская Америка: люди, структуры, решения. М.: РОССПЭН, 2019. Jeifets L.S., Jeifets V.L. Komintern i Latinskaya Amerika: lyudi, struktury, resheniya. M.: ROSSPEN, 2019. [The Comintern and Latin America: Personalities, Structures, Decisions]
- Хейфец В. Л., Хейфец Л.С.* Предтечи. Размышления о предыстории Коммунистической партии Венесуэлы // Латинская Америка. №3, 2012, С. 44-61. Jeifets, V. L., Jeifets L.S. Predtechy. Razmyshleniya o predystorii Kommunisticheskoy partii Venesuely // Latinskaya Amerika. № 3, 2012, P. 44-61 [The forerunners. Reflections on the prehistory of the Communist Party of Venezuela]
- Хейфец Л.С.* Коминтерн и коммунистическое движение Кубы // Латиноамериканский исторический альманах, №2, 2001, С. 135-152. Jeifets L.S. Komintern i kommunisticheskoye dvizheniye Kuby // Latinoamerikanskiy istoricheskiy al'manakh, №2, 2001, P. 135-152. [The Comintern and the Cuban Communist Movement]

- Alexander R. J.* Communism in Latin America. New Brunswick, N. J.: Rutgers univ. press, 1957.
- Bethell L.* Historia De America Latina. Tomo 7. Editorial Critica, S.A. Spain. 1991.
- Caballero M.* La Internacional comunista y la revolución latinoamericana, 1919-1943. Caracas: Nueva Sociedad, 1988.
- Cabrera O.* Julio A. Mella, reforma estudiantil y antimperialismo (ensayo). La Habana: Ciencias Sociales, 1977.
- Carr B.* From Caribbean Backwater to Revolutionary Opportunity: Cuba's Evolving Relationship with the Comintern, 1925-34 // Rees T., Thorpe A. International Communism and the Communist International 1919-43. Manchester, Manchester University Press, 1998. pp. 234-254.
- Correa R.* Ferrocarriles y soberanía: el Ferrocarril de Panamá, 1850-1903. // América Latina en la historia económica, 22(2), 2015, P. 28-49.
- Fajardo D.* Estudio sobre los orígenes del conflicto social armado, razones de su persistencia y sus efectos más profundos en la sociedad colombiana. // Espacio Critico, 2015.
- Hatzky C.* Julio Antonio Mella (1903–1929): Eine Biografie. Frankfurt on the Main: Vervuert, 2004.
- Jeifets V., Jeifets L.* ¿Moscú, Beijing o La Habana? Los conflictos dentro de la izquierda latinoamericana en torno a la lucha insurreccional // Izquierdas, N. 49, 2020, P. 2752-2776
- Jeifets, V., Jeifets L.* El encuentro de la izquierda cubana con la Revolución Rusa: el Partido Comunista y la Comintern // Historia Crítica, No.40, 2017, P. 81-100.
- Liquidando el pasado: La izquierda colombiana en los archivos de Moscú / ed. Meshkat K., Rojas J.M. Bogotá: Ed. FESCOL, 2009.
- Medina M.* Historia del partido comunista de Colombia T.2. CEIS, 1980.
- Melcher D.* Estado y Movimiento Obrero en Venezuela (Represión e integración hasta 1948). Caracas: ANH, 1992.
- Ponce G. G.* Memorias De Un General De La Utopía. Caracas, 1992.

- Retana R. R.* Izquierda y modernidad en América Latina: Venezuela, Cuba y México. Toluca: Universidad Autónoma del Estado de México, 1996.
- Rojas Blaquier A.* El primer Partido Comunista de Cuba. Sus tácticas y estrategias, 1925–1935. T. 1. Santiago de Cuba: Ed. Oriente, 2005–2006.
- Swanger J.* Rebel Lands of Cuba : The Campesino Struggles of Oriente and Escambray, 1934–1974. Lanham: Lexington Books, 2015.
- Torres Giraldo I.* Los inconformes: resumen de la historia de los colombianos. Tomo 5. Bogotá: Editorial Margen Izquierdo, 1967.
- Torres L., Archila M.* Bananeras: Huelga y masacre 80 años. Bogotá, Universidad Nacional de Colombia, 2009.